

УДК 5.3.5.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

Бахшиев Эльшан Ровшан оглы

- e-mail: eliot.baxshiyev@mail.ru;
аспирант кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Овсяник Ольга Александровна

- e-mail: ovsianik@mail.ru;
доктор психологических наук,
профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
Государственный университет просвещения
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Бахшиев Э.Р., Овсяник О. А. Психологические особенности нравственной ориентации и гендерной идентичности современной российской учащейся молодёжи // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 25.12.2024
- Статья размещена на сайте 07.04.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Выборка и методы исследования](#)

[Анализ результатов эмпирического исследования](#)

[Обсуждение результатов](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение культурных особенностей гендерной идентичности современной молодёжи России.

Процедура и методы. Исследовалась взаимосвязь между уровнем нравственных ориентаций и гендерной идентичностью российской молодёжи. Исследование состояло из двух этапов: эмпирическое исследование и теоретический анализ. Для этого были использованы следующие методы: метод опроса и методы статистической обработки результатов (метод корреляции по Пирсону). Определение культурных особенностей производилось с точки зрения нравственности исследуемой выборки при помощи методики изучения нравственных ориентаций по И. С. Славинской, А. Д. Наследову, М. Я. Дворецкой. В свою очередь, гендерная идентичность определялась при помощи полоролевого опросника С. Бем. Далее полученные результаты были проанализированы на наличие корреляционной взаимосвязи по методу Пирсона. Выборку составляли 102 студента московских вузов, мужского и женского полов в возрасте от 18 до 25 лет.

Результаты. По результатам эмпирического исследования было выявлено, что нравственные ориентации слабо коррелируют с гендерной идентичностью в исследуемой группе.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования, отражённые в данной статье, могут послужить основой для углублённого изучения социально-психологических факторов, потенциально влияющих на формирование и развитие гендерной идентичности молодёжи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социум, гендер, гендерная идентичность, личность, идентичность молодёжи, современное общество, социальные установки, глобализация, культура, нравственные ориентации, социально-психологические характеристики, культурные особенности

ВВЕДЕНИЕ

Гендерная идентичность является одним из молодых и наиболее развивающихся направлений социальной психологии. Причиной этому служит то, что гендер и пол не всегда связаны. Гендер – определение социально-психологическое, а пол – ге-

нетическое и физиологическое. Гендерное самоопределение человека обусловлено общественными процессами, такими как культура, традиции, образование, политика и экономика [3; 7; 10].

Эта проблематика является одним из актуальных вопросов социальной психологии, поскольку современное общество, будучи динамической структурой, активно развивается. Данный вопрос наиболее актуален при изучении молодёжи в связи с тем, что молодёжь как социальная группа в наибольшей степени подвержена социально-психологическому воздействию современных тенденций вследствие её гибкости и открытости новому, а также с тем, что молодёжь в меньшей степени опирается на опыт прошлого, в отличие от поколения взрослых, что послужило основанием выбора эмпирической базы исследования.

В данной статье культура рассматривается в ракурсе нравственности и ценностей, которые мы изучили при помощи опросника И. С. Славинской, А. Д. Наследова, М. Я. Дворецкой [5] и гендерной идентификации личности.

В соответствии с изложенной целью исследования были определены нижеперечисленные задачи:

1. изучить уровень нравственных ориентаций респондентов;
2. исследовать распределение гендерной идентичности респондентов;
3. определить уровень корреляции между уровнем нравственных ориентаций и гендерной идентичностью исследуемой выборки.

Таким образом, была выдвинута следующая гипотеза: присутствует сильная прямая корреляция между аспектами культуры в качестве нравственных ориентаций и гендерной идентичностью современной молодёжи России в рамках исследуемой выборки.

Для того, чтобы описать социально-психологическую структуру взаимосвязи культуры и гендерной идентичности, необходимо рассмотреть её факторы на разных уровнях, а именно:

Макрофакторы. Охватывают широкий спектр глобальных влияний, которые формируют социализацию на уровне целых государств, культур и даже всего мирового сообщества. К ним относятся высокие технологии, глобальная культура и искус-

ство, международные научные достижения, а также глобальные экологические условия.

Мезофакторы. Связаны с этнической и культурной принадлежностью, а также географическим положением человека. Они характеризуют условия социализации в конкретном регионе, например в городе или деревне.

Микрофакторы. Оказывают непосредственное влияние на индивида или малую группу людей. К ним относятся семейное положение, профессия, общение с родственниками, учителями, сверстниками, врачами. Эти факторы существенно влияют на нравственное, культурное и профессиональное развитие личности [7].

Говоря о социально-психологических аспектах, необходимо отметить, что наряду с физиологическими особенностями немалую роль играют ментальные установки. Установки возникают в социальных группах разного масштаба (начиная от малых социальных групп, заканчивая целым обществом – например, нацией). Именно социальные аттитюды, морально-нравственные ценности, культурные особенности и ментальные установки формируют множество личностных характеристик индивида. Гендерное самоопределение тому не исключение.

Необходимо отметить, что в рамках текущего исследования гендер рассматривался как социально-психологическое явление. Конечно же, наряду с социальной психологией вопросы о гендерной идентичности изучаются и в клинической психологии. Основное отличие заключается в том, что если клиническая психология зачастую рассматривает гендерную проблематику с точки зрения нарушений и расстройств, которые в том числе отражены в Международном классификаторе болезней (МКБ) и Диагностическом и статистическом руководстве психических расстройств (ДСРПР – оригинал с англ. DSM), то социальная психология не затрагивает клинической составляющей, акцентируя внимание на взаимосвязи общественных процессов и индивидуальных личностных характеристик [9; 10].

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

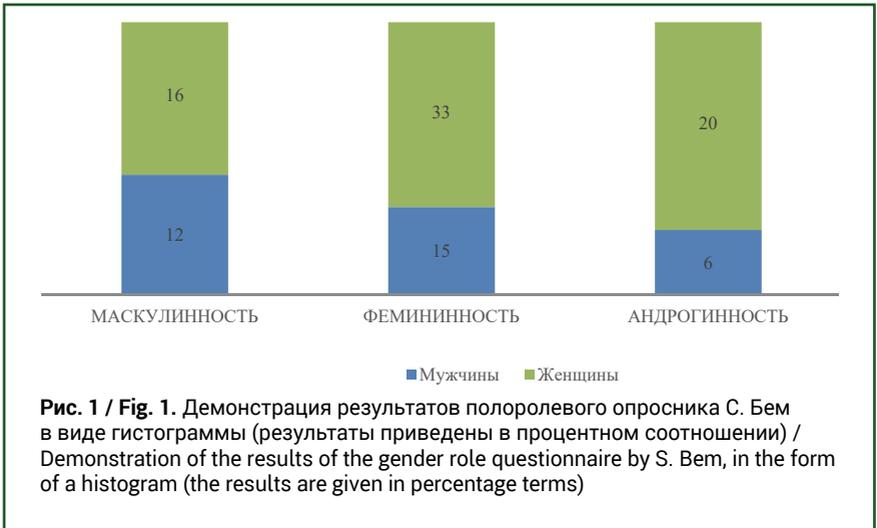
В исследовании участвовали студенты московских вузов в возрасте от 18 до 25 лет. Выборка состояла из мужчин и женщин. В исследовании принимали участие в общей сложности

102 респондента. Женщины составляли 68% всей выборки, а мужчины – 32%.

В качестве методологического инструментария был выбран полоролевой опросник С. Бем для выявления гендерной идентичности респондентов (гендерная идентичность по опроснику С. Бем рассматривается в трёх параметрах: маскулинность, фемининность, андрогинность) [1]. В целях определения уровня нравственных ценностей была использована методика диагностики ценностных ориентаций И. С. Славинской, А. Д. Наследова, М. Я. Дворецкой, разработанная в 2015 г. [5].

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

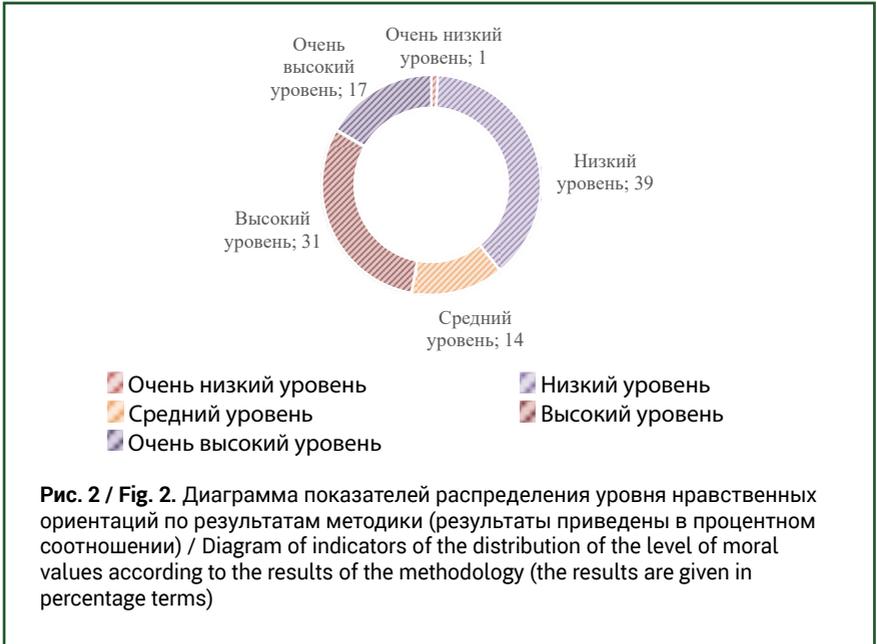
По итогам проведённого эмпирического исследования были получены определённые результаты по каждой из методик. Ниже приведены результаты полоролевого опросника С. Бем (рис. 1).

Необходимо отметить, что количество мужчин и женщин в выборке было неравным. Исходя из этого, можно наблюдать отрыв по каждому из показателей гендерной идентичности в пользу женщин. Это не являлось обязательным условием, по-

сколькx исследование не подразумевало сравнительного анализа показателей мужчин и женщин. В обсуждении результатов данный аспект раскрыт поподробнее.

Далее продемонстрированы результаты методики изучения нравственных ориентаций (рис. 2).

На основе полученных результатов методик был проведён статистический анализ для выявления корреляционной связи между показателями нравственных ориентаций и гендерной идентичности по методу Пирсона. По итогам получили коэффициент корреляции, равный 0,14. Это значит, что между показателями нравственных ориентаций и гендерного самоопределения личности присутствует слабая и прямая корреляция.

Статистическая значимость была вычислена при помощи критерия Стьюдента. Для выборки, состоящей из 102 респондентов, коэффициент статистической значимости был равен критическому значению ($t=p$) по методу Стьюдента (табл. 1). Это означает, что показатели коэффициента корреляции статистически значимы.

Таблица 1 / Table 1

Корреляционный анализ результатов выборки по параметрам нравственных ориентаций и гендерной идентичности / Correlation analysis of the sample results by parameters of moral orientations and gender identity

Сравниваемые явления	Коэффициент корреляции по Пирсону	Коэффициент статистической значимости Стьюдента (t)	Критическое значение ($p \leq 0,05$)
Нравственные ориентации / Гендерная идентичность	0,14	1,98	1,98

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Как видно из представленных данных (рис. 1), из всей выборки маскулинную идентификацию проявили 27% респондентов. Из них 43% мужчин и 57% женщин. Фемининные качества были свойственны 31% мужчинам и 69% женщинам. Андрогиностью отличились 23% мужчин и 77% женщин. Заметно, что женщины больше всего показывают фемининные и андрогиные качества. Но из всех мужчин большинство тоже продемонстрировало результаты по фемининным и андрогиным качествам по сравнению с маскулинными. Как упоминалось ранее, при организации исследования перед нами не стояла цель равного распределения женщин и мужчин в выборке, так как не проводилось сравнение по половым признакам. Вместо этого изучались параметры нравственных ориентаций и гендерной идентичности всей выборки. Раздельные результаты по половому признаку в методике С. Бем нужны для примерного понимания того, какие результаты демонстрируют как респонденты-мужчины, так и женщины.

Из диаграммы (рис. 2) видно, что у большинства респондентов высокий (30,4%) или очень высокий (16,6%) уровень нравственных показателей (в сумме 47%). В то же время второе место по количеству занимает низкий показатель (38,2%). Всего лишь один испытуемый (0,98%) проявил «очень низкий

уровень» нравственных ориентаций, набрав -91 балл. Средние показатели же были свойственны 13,8% респондентов.

Хоть и показатели коэффициента корреляции находятся на низком уровне (табл. 1), полное отсутствие взаимосвязи или на уровне погрешности выявлено не было. Присутствует слабая корреляционная связь. Ниже описаны несколько вероятных причин слабой взаимосвязи между уровнем нравственных ориентаций и гендерной идентификацией:

- Возможно, уровень нравственности влияет на гендерную идентификацию личности лишь выборочным образом, т. е. из 100 человек только у 14–15 можно проследить взаимосвязь нравственности и гендерной идентификации;

- Возможно, имеются иные культурные факторы, которые более специфичны и которые конкретно связаны с гендером. Как пример сюда можно отнести семейные ценности;

- Нравственность можно отнести всего лишь к одному из множества элементов культуры как социально-психологического явления. По этой причине сложно провести точное количественное измерение нравственных ориентаций для дальнейшего сравнения с гендерной идентичностью. Это и являлось одним из основных ограничений нашего исследования.

Исследование нравственных ориентаций показало, что большая часть респондентов имеет низкий уровень общей нравственности. В то же время у 47% испытуемых высокий и очень высокий показатели общей нравственности. В целом это говорит об относительно равном распределении уровня нравственных ориентаций, отличных от средних показателей. Респонденты в большей степени относили категории «помощь», «забота» или «прощение», описанные в методике нравственных ориентаций, к близкому социальному окружению (семья, родные).

По итогам полоролевого опросника выяснилось, что фемининность преобладает как у мужчин, так и у женщин. Примерно у 45% мужчин были проявления фемининной гендерной идентификации, и лишь 36% показали преимущественную маскулинность, 19% – андрогинную гендерную идентификацию. В то же время почти у 48% женщин преобладала фемининность, у 23% – маскулинность и всего у 29% – андрогинность.

По итогам корреляционного анализа результатов опросов в целях определения присутствия или отсутствия корреляционной взаимосвязи между нравственными ориентациями и

гендерной идентичностью исследуемой группы было выяснено, что между этими явлениями присутствует слабая прямая корреляционная связь. Статистический анализ для определения достоверности подтвердил статистическую значимость результата корреляционного анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1. Большая часть исследуемых студентов показали высокую или очень высокую степень общей нравственности по методике изучения нравственных ориентаций.

2. Более чем у половины респондентов были проявления феминности по результатам полоролевого опросника. Вторыми по количеству оказались показатели по маскулинным чертам. Андрогинные характеристики проявлялись у меньшей части исследуемой молодёжи.

3. Результаты анализа показали, что значение коэффициента корреляции между уровнем нравственных ориентаций и гендерной идентичностью находилось в диапазоне слабой прямой связи, что говорит о слабой корреляции уровня нравственных ориентаций и гендерной идентичности.

Таким образом, гипотеза о наличии сильной прямой корреляции была подтверждена частично – корреляционная связь прямая, но слабая, при этом показатели коэффициента корреляции статистически значимы.

Нравственные ориентации как один из элементов культурных особенностей социальной группы может взаимодействовать с личностными чертами индивида. Предположительно, нравственные ориентации являются одними из тех социальных процессов, которые взаимодействуют с гендерной идентичностью, которая, в свою очередь, выступает в роли индивидуальной личностной характеристики человека. Поскольку гендер – понятие не только клиническое, но и социально-психологическое, его изучение в контексте культуры и общества является целесообразным. Считаем, что это особенно актуально для молодого поколения, которое активно развивается на стыке традиционных устоев и новых тенденций современности. Именно поэтому выборка состояла из молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет.

В перспективе текущие результаты могут послужить основой для более масштабных и углублённых исследований по определению культурных и кросскультурных факторов, так или иначе связанных с гендерной идентичностью молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. Д. Викторовой. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.
2. Бозина И. Г., Касаткина Н. Э. Факторы, влияющие на социализацию личности старших школьников в условиях образовательного учреждения // Сибирский педагогический журнал. 2007. №6. С. 290–298.
3. Карпова М. К., Бученкова Э. О. Традиционные гендерные стереотипы в условиях современности // Наука. Общество. Государство. 2021. №1. С. 149–155.
4. Реброва Н. П. Гендерные стереотипы: социокультурная или биологическая обусловленность? // Психология человека в образовании. 2021. №3. С. 304–312.
5. Славинская И. С., Наследов А. Д., Дворецкая М. Я. Разработка методики диагностики нравственных ориентаций // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. №1. URL: <http://journal-s.org/index.php/mrsp/issue/archive> (дата обращения: 15.11.2024).
6. Строганова Е. Н. Классики и современницы: гендерные реалии в истории русской литературы XIX века. М.: Литфакт, 2019. 400 с.
7. Тэрнер Дж. С., Оукс П. Д., Хэслем С. А. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. №2. С. 8–17.
8. Ткачева В. А. Гендерные стереотипы в современной России и влияние на них массовой культуры // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2020. Т. 1. №12. С. 261–264.
9. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5-TR / ed. V. B. Pender. Washington: American Psychiatric Association Publishing, 2022. 1924 p.
10. Byne W., Karasic Dan H., Coleman E., et al. Gender Dysphoria in Adults: An Overview and Primer for Psychiatrists [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5944396> (дата обращения: 15.11.2024).

ARTICLE INFORMATION

Authors

Elshan R. Bakhshiyev

- e-mail: eliot.baxshiyev@mail.ru,
Postgraduate Student, Department of Social and Educational Psychology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

Olga A. Ovsvyanik

- e-mail: ovsyanik@mail.ru,
Dr. Sci. (Psychology), Prof.,
Department of Social and Educational Psychology,
Federal State University of Education
ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Bakhshiyev E. R., Ovsvyanik O. A. Psychological features of moral orientation and gender identity of modern Russian students. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the cultural characteristics of the gender identity of modern youth in Russia.

Methodology. The relationship between the level of moral orientations and the gender identity of Russian youth was investigated. The study consisted of two stages: empirical research and theoretical analysis. To do this, the following methods were used: the survey method and the methods of statistical processing of the results (the Pearson correlation method). The definition of cultural characteristics was carried out from the point of view of the morality of the sample under study, using the methodology for studying moral orientations according to Slavinskaya I.S., Nasledov A.D., Dvoretzkaya M.Y.. In turn, gender identity was determined using the gender role questionnaire by S. Bem. Further, the results were analyzed for the presence of a correlation using the Pearson method. The sample consisted of 102 male and female students of Moscow universities between the ages of 18 and 25.

Results. According to the results of an empirical study, it was revealed that moral orientations are poorly correlated with the gender identity of research group.

Research implications. The research results of this article can serve as a basis for an in-depth study of social and psychological factors potentially influencing the formation and development of youth gender identity.

Keywords

society, gender, gender identity, personality, youth identity, modern society, social attitudes, globalization, culture, moral orientations, social and psychological characteristics, cultural characteristics

References

1. Bem, S. (2004). The lenses of gender. Transforming the debate on sexual inequality. Moscow: ROSSPEN Publ. (in Russ.).
2. Bozina, I. G. & Kasatkina, N. E. (2007). Factors influencing the socialization of the personality of senior schoolchildren in the context of an educational institution. In: *Siberian Pedagogical Journal*, 6, 290–298 (in Russ.).
3. Karpova, M. K. & Buchenkova, E. O. (2021). Traditional gender stereotypes in modern conditions. In: *Science. Society. State*, 1, 149–155 (in Russ.).
4. Rebrova, N. P. (2021). Gender stereotypes: sociocultural or biological conditioning? In: *Psychology in education*, 3, 304–312 (in Russ.).
5. Slavinskaya, I. S., Nasledov, A. D. & Dvoretzkaya M. Ya. (2015). Development of the diagnostic method of moral orientations. In: *Modern research of social problems*, 1. URL: <http://journal-s.org/index.php/mrsp/issue/archive> (accessed: 15.11.2024) (in Russ.).
6. Stroganova, E. N. (2019). *Classics and contemporaries: gender realities in the history of Russian literature of the 19th century*. Moscow: Litfakt Publ. (in Russ.).
7. Turner, J. S., Oakes, P. D. & Haslem, S. A. (1994). Social identity, self-categorization and group. In: *Foreign Psychology*, 2, 8–17 (in Russ.).
8. Tkacheva, V. A. (2020). Gender stereotypes in modern Russia and the influence of mass culture on them. In: *Sociology in the modern world: science, education, creativity*, 1, 12, 261–264 (in Russ.).
9. Pender V. B., ed. (2022). *Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-5-TR*. Washington: American Psychiatric Association Publishing.
10. Byne, W., Karasic, Dan H., Coleman E., et al. *Gender Dysphoria in Adults: An Overview and Primer for Psychiatrists*. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5944396> (accessed: 15.11.2024).